

ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТЕ: ПАМЯТКА РЕДАКТОРУ

Введение. Единого, общепринятого названия группы вульгарных, похабных, непристойных, бранных, грубых слов в научной литературе нет. Одни исследователи (Ю. Левин) непечатную брань, нецензурные выражения, сквернословие, ненормативные лексемы именуют обценной лексикой (от лат. *obscenus* «непристойный, распутный, безнравственный»), другие (В. Макиенко) используют термин табуированная, третьи (Н. Арутюнова, Л. Крысин и др.) – инвективная (лат. *invectiva* – «бранная речь»). Не создана и единая теория, способствующая описанию табуированности (инвективности) как особого вида объекта исследования. Всё это, на наш взгляд, затрудняет работу редактора с текстами, где авторы для достижения определенной прагматической цели стремятся использовать «крепкое слово».

Задача статьи – создать памятку для редакторов русскоязычных текстов для того, чтобы облегчить принятие объективного, взвешенного решения по использованию сквернословия в каждом конкретном случае.

Основная часть. Памятка – свод кратких сведений, правил о табуированной лексике – должна состоять, на наш взгляд, из трех основных частей: общих сведений, описания ключевых функций и современного употребления в текстах.

1. Общие сведения о табуированной лексике.

Филологи (А. Плущер-Сарно) полагают, что матерные слова восходят к славянским заговорам. Их произносили в трудную минуту, «обращаясь за помощью к магической силе, которая содержится в половых органах». В функциональном плане, по мнению Б. Успенского, матерщина являлась необходимым компонентом славянских языческих обрядов и имела сначала ритуальный характер.

В разнородном множестве табуированных слов, которые первоначально служили своеобразным оберегом, исследователи выделяют два класса: 1) собственно ругательства – выражения, наделенные бранной силой; любая замена в таких конструкциях

сохраняет вульгарное значение фразы (например: пошел к черту); 2) субститутивные выражения – экспрессивные синонимы для обычных (нейтральных) выражений типа «зачем мне это нужно».

Сегодня недопустимы в СМИ и даже комментариях пользователей четыре основных матерных слова и все производные от них: 1) нецензурное обозначение мужского полового органа, 2) нецензурное обозначение женского полового органа, 3) нецензурное обозначение процесса совокупления, 3) нецензурное обозначение женщины распутного поведения. В случае невыполнения этого требования лицензия СМИ может быть аннулирована. Не избавляет от ответственности и замена некоторых букв нецензурного термина многоточием.

II. Некоторые особенности ругательных слов.

Бранные выражения, как справедливо отметил Ю. Левин, – это одновременно и поступок, и действие. Сравним конструкции, *я не желаю иметь с тобой дела – пошел на ...!; ничего ты не получишь – ... тебе!; ты негодяй и подлец! – ах ты, с...!*, – исследователь пришел к выводу, что оба высказывания в паре имеют общее значение и одинаковое коммуникативное намерение говорящего. Однако отличаются рядом типологических признаков.

1. Ругательные слова стилистически маркированы («*груб.*», «*вульг.*» и в большинстве случаев не включаются в словари).

2. Они имеют дополнительные коннотации. Человек, произносящий непристойное слово, не только желает выразить свою мысль грубо, но и желает сказать именно так – выразить «грубость», «совершить акт грубости» [3].

3. «Действенный» характер ругательств в нарушении социального табу (запрета). В законодательстве многих стран употребление нецензурной брани в общественных местах квалифицируется как хулиганство – умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу – и влечет за собой административную или уголовную ответственность.

4. Неограниченные возможности образования новых ругательных слов-окационализмов.

5. «Необычайная жизнеспособность», основанная на том, что любой читающий человек без труда возобновляет в тексте упрятанные в «глубокомысленные многоточия» нецензурные

слова и выражения. «Это узнавание, – констатирует В. Макенко, – приходило и приходит столь же неумолимо, как неприличная надпись на бюсте В. А. Жуковского, стоявшего на Старопанской площади города N из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: «На медной его (бюстика) спине можно было ясно разобрать написанное мелом краткое ругательство. Впервые подобная надпись появилась на бюстике 15 июня 1887 года в ночь, наступившую непосредственно после открытия памятника. И как представители полиции, а впоследствии милиции, ни старались, хулительная надпись аккуратно возобновлялась каждый день» (цит. по 7-му изд., М., 1934, 19)» [4].

III. Основные функции и употребление в тексте.

«Печатание непечатного» активизировалось после распада Советского Союза, перестройки и гласности. И спустя двадцатилетие на современном постсоветском пространстве мат, как и жаргон, стал определенной модой, как и дешевый популизм в политике.

Одна из объективных причин использования сквернословия в текстах – стремление авторов передать атмосферу жизни той категории населения, о которой писать было не принято. Это своеобразный мир, описываемый табуированной лексикой, где, по мнению Ю. Левина, «крадут и обманывают, бьют и боются, в котором “все расхищено, предано, продано”, в котором падают, но не поднимаются, берут, но не дают, в котором либо работают до изнеможения, либо халтурят – но в любом случае относятся к работе, как и ко всему окружающему и всем окружающим, с отвращением либо с глубоким безразличием, – и все кончается тем, что приходит *полный ...*» [3]. Другая причина популярности бранных слов в том, что они воспринимаются многими как отражение общей демократизации общества и речи, как эффективный способ «излить душу».

Функции такой лексики в художественных текстах многообразны. Назовем основные из них, упомянутые в трудах В. Желвиса, Ю. Левина и других исследователей. Табуированная лексика в тексте – это средство:

- 1) вербальной агрессии, унижения социального статуса адресата;
- 2) установления контакта и дружеского подтрунивания между равными людьми;

- 3) снятия психологического напряжения у говорящего;
- 4) привлечение внимания и представления себя как «человека без предрассудков» с эмоциональной речью;
- 5) реализации «элитарности культурной позиции через её отрицание»;
- 6) спонтанной речевой реакции на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию;
- 7) заполнения пауз и междометий, демонстрации безразличия.

Заключение. Редактор должен помнить, что существуют два основных способа избежать появления табуированной лексики в тексте. Первый из них – это опускание слов с матерными корнями в высказываниях. Такой прием называют умолчанием или апозиопезой. Например: «*хоть до ...*», «*ты же такой ...*». Второй способ – употребление нейтральных по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слов или выражений (эвфемизмов) для замены других, считающихся неприличными или неуместными. Например, *японский городовой, блин, елки-палки* и т.д.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
2. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996. – С. 124, 142–185.
3. Левин, Ю. И. Об обценных выражениях русского языка // Russian Linguistics. – 1986. – № 10. – С. 61–72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/levin-98.htm>. – Дата доступа: 19.08.19.
4. Макиенко, В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. – 1994. – № 1/2. – С. 50–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm>. – Дата доступа: 19.08.19.
5. Успенский, Б. А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Структура текста – 81. Тезисы симпозиума. – М., 1981. – С. 49–53.
6. Градюшко, А. Мобильные медиа в системе Интернет-СМИ // Журналістыка-2012: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 14-й Міжнар. навук.-практ. канф., 6–7 сн. 2012 г., Мінск / рэдкал. : С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 14. – Мінск : БДУ, 2012. – С. 12–16.